

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(1): 169-177
 DOI: 10.13187/bg.2024.1.169

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

Commercial and Industrial Interests of Landowners in the Field of Sugar Beet Production (XIX – early XX centuries)

Alexey G. Topilsky^{a, *}, Ruslan M. Zhitin^a

^aTambov Derzhavin State University, Russian Federation

Abstract

The article examines the development of the sugar beet industry during the XIX – early XX centuries. The materials of the State Archive of the Tambov Region were used to study the problem at the micro level. The methodological tools of the work were the principles of objectivity and historicism. The principle of objectivity made it possible to analyze the history of sugar enterprises outside the ideological context of Soviet historiography, to show the positive role of the industry in the development of latifundia. The principle of historicism was aimed at studying the historical context of the development of industrial beet processing in post-reform Russia. The pre-revolutionary, Soviet and modern historiography of the development of sugar and refined landlord enterprises in the Russian Empire in general and the Central Chernozem region in particular is considered. The influence of the abolition of serfdom and other legislative acts on the development and concentration of the sugar industry is analyzed. It is shown that the state policy of supporting sugar growers at the end of the XIX century led to a high concentration of sugar beet enterprises and encouraging the export of their products. The transfer of beet fields from individual vegetable gardens to the general structure of the owner's crop rotation, the purchase of new machines and equipment for planting and harvesting beetroot, the active involvement of agricultural artels in the work is analyzed. The internal agreements of the owners of enterprises, which were formed within a semi-legal syndicate of refiners, whose association actively dictated its conditions in the domestic market, are characterized. In particular, restrictions on the production of refined products on the Russian market are considered, as well as how Russian landlords were forced to reduce the acreage of beetroot in order to maintain high sugar prices.

Keywords: sugar, nobles, Russian Empire, field breeding, landowner land ownership.

1. Введение

Свеклосахарная промышленность на протяжении XIX века являлась весьма важной отраслью крупного помещичьего предпринимательства. Став еще в крепостную эпоху прибыльной сферой приложения дворянского капитала, после 1861 г. сахарное производство стало флагманом рационализации латифундий. При этом Центральное Черноземье как один из самых крупных центров промышленной переработки свекловицы традиционно отражало весь комплекс производственных, экономических и социальных аспектов «сахарной модернизации» аграрного строя. Строительство на территории региона новых предприятий повышало эффективность работы местных экономий, привлекало в заводские районы пришлых работников. Однако если в экономическом плане данные аспекты хорошо изучены, то социальные и организационные факторы становления и деятельности черноземных сахарных заведений остаются в тени. Между тем анализ истории свеклосахарного производства России позволяет глубже понять суть структурных изменений, происходящих в помещичьем секторе дореволюционных событий 1917 года.

* Corresponding author

E-mail addresses: a-topil@yandex.ru (A.G. Topilsky), istoriko8@mail.ru (R.M. Zhitin)

2. Материалы и методы

Основным приоритетом исследования выступает изучение маловостребованных в исторических работах источников. Большое значение для изучения организации сахарной промышленности имеют «Материалы для статистики Российской империи» ([Материалы..., 1839](#)), содержащие подробные сведения о работе ряда латифундиальных заводов. Одновременно в статье были использованы данные дореволюционной периодики ([Земледельческий журнал, 1832](#)) и описания крупнейших сахарных предприятий ([Головня, 1913](#)). Для изучения малоизвестных фактов из истории пищевой промышленности в работе был задействован обширный архивный материал. В частности, привлекались источники по Ново-Покровскому сахарному заводу ([ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 108](#)), а также общие данные Тамбовского сельскохозяйственного общества ([ГАТО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 142](#)).

В качестве методологического инструментария работы выступили принципы объективности и историзма. Принцип объективности позволил проанализировать историю сахарных предприятий вне идеологического контекста советской историографии, а также позволил показать позитивную роль отрасли в развитии латифундий. Принцип историзма был направлен на изучение исторического контекста развития промышленной переработки свекловицы в пореформенной России. На всех этапах исследования применялся также историко-сравнительный метод, позволяющий эффективно изучить разнородные исторические источники.

3. Обсуждение

Проблемы изучения свеклосахарной промышленности достаточно давно интересуют отечественных историков. В дореволюционной России историю сахарного производства рассматривали Ю. Цехановский ([Цехановский, 1907](#)), М.А. Толпыгин ([Толпыгин, 1894](#)). Ученые охарактеризовали районы расположения заводов, проанализировали их производительность. Подробные справочные сведения о черноземных предприятиях указывались в ежегоднике «Справочник по сахарной промышленности Российской империи» ([Справочник..., 1913](#)). Здесь приводились основные показатели отечественных заведений, давалась информация об акционировании новых объектов, а также об основных сахарозаводчиках. Особую ценность изданию придавала публикация сведений по истории Всероссийского общества сахарозаводчиков, а также списков зарубежных партнеров российских предпринимателей. Данные материалы дополняются значительным количеством описаний по отдельным сахарным заводам ([Описание..., 1899](#)).

Профильные работы в области изучения крупнопомещичьего сахароварения подготовили в 1960–1970 гг. Л.М. Минарик ([Минарик, 1971](#)) и А.М. Анфимов ([Анфимов, 1969](#)). Ученых интересовали масштабы участия латифундистов в промышленной переработке свекловицы, проблемы акционирования предприятий, роль отрасли в модернизации аграрного строя.

Рассматривая истоки сахарного бизнеса в России, Л.П. Минарик проанализировала предпринимателей второй половины XIX века. Была установлена значительная роль семей Терещенко и Харитоненко в развитии сахарного бизнеса и монополизации отрасли. К началу XX они лидировали по совокупной производительности сахарных заводов (более 17 млн руб.) ([Минарик, 1971: 26](#)). Одновременно Минарик отмечала тесную связь сахарного и аграрного производства имений. По ее подсчетам, «все крупнейшие сахарозаводчики России также относились к группе крупнейших земледельцев страны» ([Минарик, 1971: 27](#)).

Критически относился к деятельности сахарозаводчиков дореволюционной России А.М. Анфимов ([Анфимов, 1969: 261–270](#)). По его мнению, все имеющиеся отечественные производства были сосредоточены у «небольшой кучки сахарных магнатов, которые играли крупную роль в промышленно-финансовых кругах и оказывали значительное влияние на правительственные органы» ([Анфимов, 1969: 261](#)). К этому выводу исследователя подтолкнуло комплексное исследование истории первого синдиката рафинеров и Союза сахарозаводчиков, а также анализ вопросов акционирования и укрупнения ряда латифундиальных заводов. К схожим выводам пришел и М.Я. Гефтер, занимающийся вопросами монополистического капитализма в России ([Гефтер, 1951: 104](#)).

Значительные успехи в исследовании истории отдельных сахарных заводов достигнуты на современном этапе. В работах Р.М. Житина представлено комплексное описание имеющихся в Тамбовской губернии объектов пищевой промышленности, рассмотрены социально-экономические аспекты развития Ново-Покровского сахарного завода ([Житин, 2018](#)). Вопросы становления свеклосахарного производства Центрально-Черноземного экономического района представлены в работах Н.Е. Воиновой ([Воинова, 2007](#)). Обобщенная работа по истории сахарного производства в Курской губернии предоставлена в трудах В.В. Спитчак ([Спитчак, 2008](#)).

Резюмируя историографический обзор, следует отметить глубокую проработку учеными истории сахарной промышленности дореволюционной России. Вместе с тем виден исследовательский уклон в изучение экономических аспектов модернизации отрасли, тогда как вопросы организации сахарных производств изучены в наименьшей степени.

4. Результаты

Первый сахарный завод в пределах губерний Центрального Черноземья был построен купеческой семьей Духаниных в Раненбургском уезде Рязанской губернии в 1809 году (Центрально..., 1929: 179). Возведение предприятия носило вспомогательное значение – посеы свеклы позволяли модернизировать местный севооборот и обеспечить владельческое предприятие необходимым сырьем (Материалы..., 1839: 165). Успешная экономическая деятельность нового заведения стала показательной для помещиков России, начавших активно интересоваться особенностями прибыльного бизнеса.

Учитывая значение сахарной промышленности, правительство взяло курс на усиленное покровительство всем лицам, желающим заняться постройкой новых предприятий. Государство не только разрешало помещикам выкупать спирт из свекловичных остатков, но и приступило к раздаче субсидий и земель владельцам для постройки самих заводов. В результате в 1825 году в России одновременно действовало более двух десятков заведений разного уровня и масштаба. Массово возводились новые комплексы в Тверской, Московской, Саратовской губерниях (Воинова, 2007). Одновременно более благоприятные почвенно-климатические условия обуславливали перемещение промышленных мощностей в крупные имения Украины и Центрального Черноземья. В результате уже в начале XIX века начали формироваться будущие районы концентрации сахарной промышленности.

В 1829 году семья Бобринских строит на территории Тульской губернии один из самых крупных комплексов России – Михайловский сахарный завод с годовым производством 4 тыс. пудов. В этом же году семья воронежских помещиков Горяиновых строит Петровский завод с уникальной для своего времени системой подсобного полеводства. Свеклосеяние здесь стало частью севооборота имения (Воинова, 2007). Новый завод, стоивший 18000 руб. и оборудованный двумя гидравлическими прессами, был рассчитан на переработку более чем 1000 пудов свеклы, собираемой на 100 десятин посевных плантаций (Витт, 1853: 200). Одновременно помещик осуществлял закупи урожая на стороне с выдачей предварительных денежных авансов.

Сахарная промышленность демонстрировала высокую прибыльность, что выгодно отличало ее от зернового производства. По данным земледельческой газеты, среднестатистический владелец имения «мог затрачивать на покупку пуда сахара 19 четвериков ржи или 4 четвертей овса, а в 1830 г. за тот же пуд сахара ему нужно было отдать уже 46 четвериков ржи или почти 9 четвертей овса» (Земледельческий..., 1832: 54). Неудивительно, что в 1830–1840 гг. наблюдается резкий рост посевов свекловицы и бурное строительство новых заводов. Только в Центральном Черноземье в этот период было построено 40 сахарных предприятий (Центрально..., 1929: 181). Из наиболее примечательных по уровню и технике производства явились Сажовский (Аннинский уезд), возведенный в 1835 году, и Нижнекислянский (Острогорский уезд), построенный в 1837 году, заводы. Их совокупный объем производства превышал 200 тыс. пудов свекловицы (Центрально..., 1929: 182).

Одно из первых сахарных предприятий Тамбовской губернии (Тюшевский завод в Липецком уезде) принадлежало помещикам Давыдовым. В 1830-х гг. число местных заведений возросло за счет строительства трех объектов в Елатомском уезде и двух – в Лебедянском уезде. К моменту отмены крепостного права в регионе действовало уже 13 свеклосахарных заводов общей производительностью 81,5 тыс. пудов. В основном это были небольшие заведения с числом работников не более 50 человек. Наиболее крупные комплексы смогли создать дворяне Васильчиковы (с. Трубетчино Лебедянского уезда) и граф Шувалов (с. Земеччино Моршанского уезда) (Черменский, 1961: 120). Эти предприятия пережили перевод капиталистической трансформации второй половины XIX века, став одними из центров тамбовской промышленности в начале XX века.

Первоначально заводы строились отдельными помещиками-капиталистами, но в 1837 году в г. Путивле (Курская губерния) возникла первая акционерная компания, по поводу которой в отчете губернатора 1837 года было сказано: «из промышленных предприятий, учрежденных по акциям, замечателен свеклосахарный завод, устроенный в Путивльском уезде сотовариществом тамошних помещиков» (Центрально..., 1929: 182). Значительные траты на обустройство предприятий и внедрение новых севооборотов обеславливали дальнейший процесс акционирования заведений и рост их производительности. При этом рост объемов выпуска сахара и незначительная его реализация на внутреннем рынке вызвала перегрев отрасли.

Знаковое событие для российской сахарной промышленности первой половины XIX века связано с введения акциза (1848 г.) Согласно выпущенному «Уставу об акцизе с свеклосахарного производства», новая выплата исчислялась исходя из нормы выработки сахарного песка из свекловицы (норма 3 %) и первоначально составляла 30 коп с пуда предполагаемого выхода (ПСЗ РИ, 1849: 144). При этом стоимость размера акциза в первые шесть лет работы предприятий с годовым производством не более 500 пудов распределялась прогрессивным образом: «1) с 1 сентября 1848 г. по 1 сентября 1850 г. по 15 коп.; 2) с 1 сентября 1850 г. по 1 сентября 1852 г. по 30 коп.; 3) с 1 сентября 1852 г. по 1 сентября 1854 г. по 45 коп. серебром с пуда» (ПСЗ РИ, 1849: 144). Так как введенная нормировка не способствовала укрупнению предприятий, к началу отмены крепостного права основным типом сахарного завода было небольшое заведение с числом работников не более

50 человек. В 1859 году из 357 работающих в стране заводов 268 комплексов принадлежали к категории мелких (69,5 %), 90 – к средним (23,4 %), 27 – к крупным (7,1 %) (Воинова, 2007).

Процесс концентрации и монополизации сахарной промышленности начался после 1861 года. Небольшие заводы, которые работали на барщинном труде, быстро лишились своей сырьевой базы и разорились. С другой стороны, для крупных помещиков сахарные комплексы стали играть роль драйвера местной экономики, позволяя значительно повысить доход от своих имений. В 1859–1865 гг. число сахарных предприятий сократилось более чем наполовину (со 357 до 143 заводов). При этом даже работающие заведения действовали с большими перерывами (Воинова, 2007).

Уменьшение количественных показателей отрасли сопровождалось одновременным увеличением ее качественных характеристик. Если в 1860 г. общероссийское производство сахара составляло 3,9 млн пудов, то в 1911 г. отечественные заводы отгрузили уже 92 млн пудов (Анфимов, 1969: 261). Это стало возможным благодаря укрупнению масштаба производства, когда большинство пореформенных предприятий из мелких мастерских 1830–1860-х годов превратились в крупные капиталистические производства с огромным выходом готового продукта.

Следует выделить потомков первых сахарных производителей, чьи заводы возникли в 30-50-е годы XIX в. Среди них две ветви Бобринских («Смелянские» и «Тульские»), которым в начале XX в. принадлежало 7 крупнейших в стране предприятий: Балаклеийские, два Смелянские, Грушевские и Капитоновские (Киевская губерния), Богородицкие и Михайловские заводы (Тульская губерния). Годовая производительность этих комплексов достигала 10 млн. руб., а число рабочих – 3 тыс. человек. С 1830-х гг. ведут свою историю заведения Браницких на Украине. Этой семье принадлежали Кожанский, Ольшанский, Саливонковский, Шамраевский, Езерянский, Синявский, Сосновекий заводы. К началу XX века оборот этих предприятий приносил владельцам 6 млн руб. дохода, а общее количество занятых на производстве работников оценивалась в 4,4 тыс. человек. Крупному помещику И.А. Потоцкому принадлежали Гайсинский и Шепетовский заводы (2,6 млн руб., 1,2 тыс. рабочих) (Минарик, 1971: 26-27).

В 50-х годов XIX в. к А.В. Бярятинскому по наследству перешли Крупецкие и Шалыгинское заведения в Курской губернии (1,7 млн. руб., 720 рабочих). С 1839 г. А.Г. Щербатова построила крупный комплекс в Харьковской губернии (1,4 млн. руб., 500 рабочих). В этом же году совладельцами сахарного бизнеса стали Долгоруковы и Балашовы. Первым принадлежал Земетчинский завод в Тамбовской и Черешенский завод в Черниговской губернии. У Балашовых на Подолье действовало Шпиковское предприятие (Минарик, 1971: 26-27).

В 60-е годы XIX в. в число крупнейших помещиков-сахарозаводчиков вошли две семьи. В 1865 г. И.П. Чернышов-Кругликов построил Сотницкий завод на Тамбовщине (424 рабочих), в этом же году обзавелся Ситковецким и Соболевским заводами на Воляни К.К. Потоцкий (1,2 млн. руб., 1068 рабочих). В 1870–80-е годы в сахарный бизнес влились еще 6 помещиков-латифундистов. В 1873 г. уральские заводчики Демидовы построили в Киевской губернии Ильинецкий завод (721,5 тыс. руб., 348 рабочих). С 1875 г. начал работать Чечельникский, а с 1896 г. Эртильский заводы В.Н. Орлова (Воронежская губерния). Совокупная производительность этих предприятий составила 1,3 млн. руб., общая обеспеченность рабочими – 1110 человек. В 1890-х гг. в Курской губернии были построены Ивнянский, Переверзовский и Ржавский сахарные заводы К.П. Клейнмихеля (2,3 млн. руб., 1175 рабочих) (Минарик, 1971: 26-27).

Строительство сахарных заводов в пореформенное время привело к большим изменениям в производственных системах имений помещиков. С отменой крепостного права заводчики лишились бесплатного крестьянского труда, вынуждены были внедрять новые технологии работы. Для выпуска сахара требовалось не просто возведение здания завода. Первостепенное значение имела бесперебойная поставка сырья, привлечение в имение новых категорий сельскохозяйственных работников. Это было обусловлено перенесением свекловичных полей из отдельных огородов в общую структуру владельческого севооборота, закупкой новых машин и оборудованием для посадки и сбора свекловицы, активное привлечение к работам сельскохозяйственных артелей. При этом на эффективность полеводческих практик сильное влияние оказывали цены на сахар. В период их уменьшения свекловицу сеяли на озимые поля, что позволяло уменьшить себестоимость урожая и увеличить его сахаристость, в период увеличения сахарных цен плантации помещались на пару, чем добивались увеличения объема полученного сырья. Наиболее крупные и обеспеченные владельцы переходили к плодосменным севооборотам с применением минеральных удобрений. Так, в имении Орловых-Давыдовых для посадок свеклы применяли как навозные, так и минеральные добавки. Местные поля насыщались чилийской селитрой и суперфосфатами (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 583. Л. 137; ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 596. Л. 92). Если в 1901 году на закупку минеральных добавок имение тратило 3 руб. на одну десятину, то к 1909 г. эта сумма выросла до 4,5 руб. (Житин, 2014).

Высокая прибыльность сахарного бизнеса подталкивала процессы монополизации отрасли. В 1887 г. образовался первый союз сахарозаводчиков, объединивший 171 сахарный завод. Учитывая, что в этот период было 219 сахарных предприятий, монополисты контролировали абсолютное большинство производства в стране. Объединение должно было способствовать защите интересов входивших в него помещиков, а также должно было способствовать повышению доходности их

владений (Анфимов, 1969: 261). Для этого применялся механизм искусственного регулирования нормы выработки.

Союз просуществовал до 1895 г., когда владельцы крупнейших предприятий страны, возглавляемые латифундистом В.П. Бродским, отправили официальный зарос в российское правительство с требованием регулирования отечественного сахарного бизнеса. Таким образом, предприниматели хотели получить максимально высокий уровень цен на внутреннем рынке. Излишки продукта предлагалось принудительно оправлять за границу, что обуславливало дефицит (и высокую стоимость) продукта в России. Учитывая особую расположенность власти к сахарозаводчикам, 20 ноября 1895 г. был издан указ «О некоторых мерах относительно сахарной промышленности». Документ полностью удовлетворял надежды крупнейших заводоладельцев и гарантировал их безбедное существование (Закон..., 1896). В частности, обязательному регулированию подвергались объемы выпуска сахарной продукции как в локальном (отдельный завод), так и в глобальном (вся отрасль в целом) смысле, определялся размер неприкосновенного запаса готового продукта на отдельных предприятиях, а также определялись предельные цены для внутреннего потребления. С небольшими изменениями данные положения были актуальны вплоть до начала Первой мировой войны. В акте были учтены пожелания сахарозаводчиков. Чтобы владельцы не продавали свои запасы раньше времени, правительство ввело обложение в виде двойного акциза. В то время как «нормальный» размер такого налога с каждого заводоладельца составлял 1 руб. 75 коп. с пуда сахара, нарушителям приходилось платить по 3,5 руб. (Закон..., 1896: 44).

Закон разрешал каждому заводу ежегодный выпуск до 80 тыс. пудов продукта, далее продукт должен был распределяться на внутреннем рынке. Остальная часть делилась между всеми предприятиями отрасли в зависимости от производительности каждого заведения. При этом излишне произведенный продукт отправлялся за рубеж (в этом случае предпринимателям возвращали уплаченный ранее акциз). Одновременно для защиты своих интересов в случае открытия новых заводов монополисты установили максимальный объем производства (160 000 пудов в год) (Закон..., 1896: 44). Такие меры должны были оградить отрасль от перегрева и затруднить появление новых предприятий.

Результаты монополизации отрасли не заставили себя долго ждать (Гефтер, 1951: 104-153). С 1898 до 1912 гг. в России было построено только 42 новых предприятия, зато многократно возросла мощность старых производств. Если в 1888 г. в стране действовало 65 заводов, суточная выработка свеклы на которых составляла 1000 берковцев, то к 1912 году таких объектов было уже 261 (Анфимов, 1969). В конце XIX – начале XX вв. ряды сахарных предпринимателей возросли еще на 7 помещиков. В 1895 г. был построен Ракицкий завод Юсуповых в Курской губ. (1,2 млн. руб., 440 рабочих). Тогда же начал строиться Ново-Покровский завод Орловых-Давыдовых в Тамбовской губ. (514 тыс. руб., 466 рабочих). К более позднему времени относится ввод в эксплуатацию Мироцкого комплекса на С.П. фон-Дервиза и Дерюшского завода (Курская губерния) великого князя М.А. Романова. В начале 1900-х годов в Полтавской губернии были построены два завода герцогов Мекленбург-Стрелицких (Карловский и Ланновский, 360 рабочих) и Павловский завод П.П. Дурново (3,4 млн. руб., 600 рабочих). В это же время несколько заводов Терещенко (Сатановецкий Львовский, Ситковецкий, Ново-Покровский) и группа предприятий К.П. Клейнмихеля вошла в состав акционерных обществ (Минарик, 1971: 26-27).

Одновременно возрастало количество предприятий в руках одних помещиков. В начале XX в. П.И. Харитоненко принадлежало 8 заводов: Краснояружский, Парафиевский, Пархомовский, Угрюмовский, Янковский, Павловский, Мартыновский и Веркиевский. В совокупности они приносили владельцу 32,8 млн руб. В это же время наименьшим числом предприятий владела семья Терещенко. В их собственности находились Червоновский, Старотнянский, Теткинский, Богучарский, Марьинский, Андрушевский, Коровинецкий и Тульский заводы, дававшие помещику свыше 7 млн. руб. чистого дохода (Минарик, 1971: 26-27).

Дальнейшая регулировка сахарной промышленности была связана с деятельностью Всероссийского общества сахарозаводчиков (ВОС), созданного в 1897 г. владельцами 206 заводов (Гефтер, 1951: 104-153). Объединение представляло глобальную организацию российских предпринимателей, которая совместно с чиновниками Министерства финансов осуществляла политику государственного регулирования производства сахара. Под давлением монополистов вся продукция сахарозаводчиков, произведенная сверх нормы (в 1897 г. она составляла 25 млн пудов), облагалась акцизом в 1 руб. 75 копеек. Одновременно государство стало активнее использовать экспортные возможности русских предприятий. В частности, оно полностью освобождало вывозимый за границу сахар от прямых и косвенных налогов. Несмотря на наличие высокой ставки отечественного обложения (3 руб. 50 коп), предприниматели все равно оставались в прибыли. Проанализировав это явление, корреспондент «Народного хозяйства» отмечал: «Благодаря действующей системе сахарной нормировки у нас возможно явление своеобразного «сахарного голода», в то время как с потерями для нашего народного хозяйства мы снабжаем дешевым сахаром иностранных потребителей, откармливая русским сахаром даже английских свиней» (Спичак, Остроумов, 2010: 100).

Высокая концентрация производства и монополизация сахарной отрасли в России станет еще очевиднее, если учесть, что наряду с государственной монополией существовали внутренние договоренности владельцев предприятий, оформлявшиеся внутри полулегального синдиката рафинеров (создан в 1902 году). Контролируя производство 80 % сахара в стране, объединение активно диктовало свои условия на внутреннем рынке. В числе прочего оно ограничивало производство рафинада на российском рынке. Так, согласно данным А.М. Анфимова, в 1902 г. отечественными поставщиками было запланировано сокращение выработки своих предприятий на 20 %. Еще через четыре года (в 1906 году) эта норма оказалась уменьшенной на 5 %, а к 1910 году производство было снижено еще на 17,5 % (Анфимов, 1969: 266). Одновременно рафинеры пытались повлиять на предложение сахара в стране. Например, под давлением синдиката в 1907 г. 167 владельцев предприятий были вынуждены пойти на изъятие со своих складов более 1 млн. пудов готового продукта. При этом речь шла не просто о создании искусственного дефицита сахара, а о целенаправленном уменьшении объема его выпуска. Для этого российским помещикам навязывалось сокращение посевных площадей свекловицы. В 1909 г. ее посевы уменьшились до 60 тыс. дес., в 1913 г. местные заводчики недосчитались еще 22 тыс. дес. Таким образом, происходило искусственное регулирование рынка сахарного производства, создавались условия для удержания максимально высоких цен (Анфимов, 1969: 267).

Большое влияние сахарных монополистов в стране подтверждалось их связью с государственным аппаратом. Неудивительно, что условия государственной нормировки сахара в стране определялись интересом частных структур, заинтересованных в этом нормировании. При этом своеобразное частно-правительственное партнерство было выгодно всем его участникам. Высокая прибыльность сахарного бизнеса помещиков в среднем ежегодно достигала трех четвертей авансированного капитала. Так, четыре завода Бобринских в 1912 г. приносили его владельцу 314 тыс. руб. Высокие барыши, достигавшие 200 тыс. рублей, получали владельцы Карловского, Чутовского, Ракитянского, Тростянецкого и ряда других российских заводов. Что касается прибыли казны, полученной от сахарного бизнеса помещиков, то только в 1912 г. бюджет страны получил 128 млн руб. акцизных отчислений (Анфимов, 1969: 264).

Сахарная промышленность была одной из немногих отраслей, которая имела тесные связи с банковским капиталом. Изначально эта связь реализовывалась через кредитные операции владельцев, заинтересованных в расширении своего производства. Например, для обустройства Ново-Покровского сахарного и рафинадного завода А.А. Орлова-Давыдова потребовалось более 1 млн банковских средств. В последующем помещик сотрудничал с Киевским отделением для внешней торговли банка, который закупал всю продукцию завода в 1913 году (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 214. Л. 108). В следующем 1914 году новым эксклюзивным торговым партнером предприятия становится фирма «Вогао и ко», вплоть до начала Перовой мировой войны осуществлявшая торговые операции с Орловым-Давыдовым (ГАТО. Ф. 195. Оп. 1. Д. 1045). Некоторые другие помещики (Юсуповы, Мекленбург-Стрелецкие) переходили на реализацию сахара через комиссионную продажу. Особое распространение данные операции получили в годы Первой мировой войны (Минарик, 1971: 26-27).

Значительное количество латифундистов входило в состав правлений акционерных предприятий. С.П. фон Дервиз был в составе совета Львовского и Марьянского сахарных заводов, Ю.С. Нечаев-Мальцев участвовал в акционерном обществе Киевского сахарного завода, И.И. Воронцов-Дашков был членом правления Харьковского и Саблино-Знаменского предприятий (Минарик, 1974: 311). Кроме него, в эти же правления входил А.И. Мусин-Пушкин, бывший одновременно и членом Яготинского и Носово-Козарского акционерных обществ. При этом в общество Харьковского сахаро-рафинадного завода И.И. Воронцов-Дашков привлек своих родственников по линии Шереметевых, Демидовых, Шуваловых. Добавим к тому тот факт, что такие люди как Ф.Ф. Юсупов, И.И. Воронцов-Дашков и А.А. Бобринский входили в правление Всероссийского общества сахарозаводчиков, а последний был его председателем (Минарик, 1974: 311).

5. Заключение

Таким образом, активное вхождение помещиков в сферу свеклосахарного производства определялось высокой доходностью отрасли для владельческого бюджета и правительственной поддержкой сахарозаводчиков, гарантирующих бюджету страны высокие прибыли. При этом высокая капитализация промышленных занятий владельцев проявила себя уже в начале 1860-х гг. После отмены крепостного права большинство пореформенных предприятий из мелких полукустарных мастерских превратились в крупные капиталистические производства, трансформирующие весь характер хозяйственной деятельности имений. Возведение и строительство новых заведений обуславливало внедрение посевов свекловицы в общие севообороты экономий, а также общую рационализацию всего комплекса землепользования. При этом широкая вовлеченность владельцев в монополистические объединения гарантировала латифундистам устойчивые прибыли. В конце XIX – начале XX вв. многие из них участвовали в деятельности Всероссийского общества сахарозаводчиков и Синдиката рафинеров, осуществлявших лоббизм интересов заводчиков в государственных структурах.

6. Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 23-28-01782).

Литература

- Анфимов, 1969** – *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство европейской России. (Конец XIX – начало XX в.). Москва, 1969. 394 с.
- Витт, 1853** – *Витт Н.И.* Руководство к сахарному производству, составленное Николаем Виттом. Санкт-Петербург, 1853. 462 с.
- Воинова, 2007** – *Воинова Н.Е.* Становление свеклосахарного производства России (на примере Центрально-Черноземного экономического района) // *Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2007. № 1-2 (3-4). С. 7-17.
- ГАТО** – Государственный архив Тамбовской области.
- Гефтер, 1951** – *Гефтер М.Я.* Из истории монополистического капитализма в России. (Сахарный синдикат) // *Исторические записки*. 1951. № 38. С. 104-153.
- Головня, 1913** – *Головня В.Я.* Смела: Крат. стат.-экон. описание имений и заводов гр. Льва Алексеевича, Алексея, Андрея и Георгия Александровичей Бобринских в Киев. губ., для Всерос. выст. 1913 г. в Киеве. Киев, 1913. 197 с.
- Житин, 2018** – *Житин Р.М.* Специфика организации и характер промышленной деятельности крупных помещиков (на материалах Ново-Покровского сахарного завода Орловых-Давыдовых) // *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2018. № 4. С. 30-37.
- Житин, 2014** – *Житин Р.М.* Экономические характеристики хозяйственных комплексов крупных имений на микроуровне: (По материалам Ново-Покровского имения Орловых – Давыдовых и Ракитянского имения Юсуповых) // *Вестник Тамбовского университета*. Серия: Гуманитарные науки. 2014. № 11(139). С. 258-266.
- Закон..., 1896** – Закон 20 ноября 1895 г. о некоторых мерах относительно сахарной промышленности и относящиеся к нему распоряжения Министерства финансов: (Извлеч. из Собр. узаконений и распоряжений правительства и Вестн. финансов, пром-сти и торговли). Киев, 1896. 52 с.
- Земледельческий журнал, 1832** – *Земледельческий журнал*. Москва, 1832. 100 с.
- Материалы..., 1839** – Материалы для статистики Российской империи, издаваемые с высочайшего соизволения при Статистическом отделении Совета Министерства внутренних дел. Санкт-Петербург, 1839. 668 с.
- Минарик, 1974** – *Минарик Л.П.* О связях крупнейших земельных собственников России с промышленностью к началу XX в. / Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Москва, 1974. С. 307-318.
- Минарик, 1971** – *Минарик Л.П.* Экономическая характеристика крупнейших земельных собственников России конца XIX – начала XX в.: землевладение, землепользование, система хозяйства. Москва, 1971. 145 с.
- Описание..., 1899** – Описание Харьково-Романовского (Мало-Исторопского) свекло-сахарного завода. Сумы, 1899. 12 с.
- ПСЗ РИ, 1849** – Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 1848. Т. XXIII. Отд. 1. Санкт-Петербург, 1849. 1167 с.
- Спичак, Остроумов, 2010** – *Спичак В.В., Остроумов В.Б.* Развитие сахарной промышленности в России. Курск, 2010. 216 с.
- Справочник..., 1913** – Справочник по сахарной промышленности Российской империи. Киев, 1913. 308 с.
- Толпыгин, 1894** – *Толпыгин М. С.* Сахарная промышленность от основания ее до настоящего времени. Киев, 1894. 45 с.
- Центрально..., 1929** – Центрально-Черноземная область: Справочная книга / Под общ. ред. В. Алексеева, Е. Малаховского, Ал. Швера. Воронеж, 1929. 532 с.
- Цехановский, 1907** – *Цехановский М.Ю.* Сахарная промышленность в экономической и финансовой жизни России. Санкт-Петербург, 1907. 83 с.
- Черменский, 1961** – *Черменский П. Н.* Прошлое Тамбовского края. Тамбов, 1961. 199 с.

References

- Anfimov, 1969** – *Anfimov, A.M.* (1969). *Krupnoe pomeshchich'e hozyajstvo evropejskoj Rossii*. (Konets XIX – nachalo XX v.) [Large landlord economy of European Russia. (Late XIX – early XX centuries)]. Moscow, 394 p. [in Russian]
- Chermensky, 1961** – *Chermensky, P.N.* (1961). *Proshloe Tambovskogo kraya* [The past of the Tambov Region]. Tambov, 199 p. [in Russian]
- ГАТО** – Gosudarstvennyj arhiv Tambovskoj oblasti [State Archive of the Tambov region].
- Gefter, 1951** – *Gefter, M.Y.* (1951). *Iz istorii monopolisticheskogo kapitalizma v Rossii*. (Saharnyj sindikat) [From the history of monopolistic capitalism in Russia. (Sugar syndicate)]. *Istoricheskie zapiski*. 38: 104-153. [in Russian]

Golovnya, 1913 – *Golovnya, V.Y.* (1913). Smela: Krat. stat.-ekon. opisaniye imenij i zavodov gr. L'va Alekseevicha, Alekseya, Andrey a i Georgiya Aleksandrovichej Bobrinskih v Kiev. gub., dlya Vseros. vyst. 1913 g. v Kieve [Smela: Brief stat.-econ. description of the estates and factories of gr. Lev Alekseevich, Alexey, Andrey and George Alexandrovich Bobrinsky in Kiev. gouv., for All. vyst. 1913 in Kiev]. Kiev, 197 p. [in Russian]

Materialy..., 1839 – Materialy dlya statistiki Rossijskoj imperii, izdavaemye s vysochajshego soizvoleniya pri Statisticheskom otdelenii Soveta Ministerstva vnutrennih del [Materials for statistics of the Russian Empire, published with the highest permission at the Statistical Department of the Council of the Ministry of Internal Affairs]. St. Petersburg, 668 p. [in Russian]

Minarik, 1971 – *Minarik, L.P.* (1971). Ekonomicheskaya harakteristika krupnejshih zemel'nyh sobstvennikov Rossii konca XIX – nachala XX v.: zemlevladieniye, zemlepol'zovaniye, sistema hozyajstva [Economic characteristics of the largest land owners of Russia in the late XIX – early XX centuries: land ownership, land use, economic system]. Moscow, 145 p. [in Russian]

Minarik, 1974 – *Minarik, L.P.* (1974). O svyazyah krupnejshih zemel'nyh sobstvennikov Rossii s promyshlennost'yu k nachalu XX v. [On the relations of the largest land owners of Russia with industry by the beginning of the XX century]. *Ezhegodnik po agrarnoj istorii Vostochnoj Evropy*. Moscow, pp. 307-318. [in Russian]

Opisaniye..., 1899 – Opisaniye Har'kovo-Romanovskogo (Malo-Istoropskogo) sveklo-saharnogo zavoda [Description of the Kharkov-Romanovsky (Malo-Istoropsky) beet-sugar factory]. Sumy, 12 p. [in Russian]

PSZ RI, 1849 – Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZ). 1848. T. XXIII. Otd. 1 [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire (PSZ). 1848. Vol. XXIII. Ed. 1]. St. Petersburg, 1167 p. [in Russian]

Spichak, Ostroumov, 2010 – *Spichak, V. V., Ostroumov, V. B.* (2010). Razvitiye saharnoj promyshlennosti v Rossii [Development of the sugar industry in Russia]. Kursk, 216 p. [in Russian]

Spravochnik..., 1913 – Spravochnik po saharnoj promyshlennosti Rossijskoj imperii [Handbook of the sugar industry of the Russian Empire]. Kiev, 1913. 308 p. [in Russian]

Tolpygin, 1894 – *Tolpygin, M.S.* (1894). Saharnaya promyshlennost' ot osnovaniya ee do nastoyashchego vremeni [Sugar industry from its foundation to the present]. Kiev, 45 p. [in Russian]

Tsekhanovskiy, 1907 – *Tsekhanovskiy, M.Y.* (1907). Saharnaya promyshlennost' v ekonomicheskoy i finansovoj zhizni Rossii [Sugar industry in the economic and financial life of Russia]. St. Petersburg, 83 p. [in Russian]

Tsentrarno..., 1929 – Tsentral'no-Chernozemnaya oblast': Spravochnaya kniga [Central Chernozem region: Reference book]. Under the general editorship of V. Alekseev, E. Malakhovskiy, Al. Shver. Voronezh, 532 p. [in Russian]

Voinova, 2007 – *Voinova, N.E.* (2007). Stanovleniye sveklosaharnogo proizvodstva Rossii (na primere Central'no-Chernozemnogo ekonomicheskogo rajona) [The formation of sugar beet production in Russia (on the example of the Central Chernozem Economic Region)]. *Elektronnyj nauchnyj zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1-2(3-4): 7-17. [in Russian]

Witt, 1853 – *Witt, N.I.* (1853). Rukovodstvo k saharному proizvodstvu, sostavlennoe Nikolaem Vittom [Guide to sugar production, compiled by Nikolai Witt]. St. Petersburg, 462 p. [in Russian]

Zakon..., 1896 – Zakon 20 noyabrya 1895 g. o nekotoryh merah otnositel'no saharnoj promyshlennosti i otnosyashchiesya k nemu rasporyazheniya Ministerstva finansov: (Izvlech. iz Sobr. uzakonenij i rasporyazhenij pravitel'stva i Vestn. finansov, prom-sti i trgovli) [The Law of November 20, 1895 on certain measures concerning the sugar industry and related orders of the Ministry of Finance: (Extract. from the Collected laws and orders of the government and Vestn. finance, industry and trade)]. Kiev, 52 p. [in Russian]

Zemledel'cheskij zhurnal, 1832 – Zemledel'cheskij zhurnal [Agricultural journal]. Moscow, 100 p. [in Russian]

Zhitin, 2014 – *Zhitin, R.M.* (2014). Ekonomicheskie harakteristiki hozyajstvennyh kompleksov krupnyh imenij na mikrourovne: (Po materialam Novo-Pokrovskogo imeniya Orlovyh – Davydovyh i Rakityanskogo imeniya Yusupovyh) [Economic characteristics of economic complexes of large estates at the micro level: (Based on the materials of the Novo-Pokrovsky estate of the Orlov – Davydovs and the Rakityansky estate of the Yusupovs)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta*. Seriya: Gumanitarnye nauki. 11(139): 258-266. [in Russian]

Zhitin, 2018 – *Zhitin, R.M.* (2018). Specifika organizacii i harakter promyshlennoj deyatel'nosti krupnyh pomeshchikov (na materialah Novo-Pokrovskogo saharного zavoda Orlovyh-Davydovyh) [The specifics of the organization and the nature of the industrial activity of large landowners (based on the materials of the Novo-Pokrovsky sugar factory Orlov-Davydov)]. *Gumanitarnye issledovaniya Tsentral'noj Rossii*. 4: 30-37. [in Russian]

Торгово-промышленные интересы помещиков в сфере свеклосахарного производства (XIX – начало XX вв.)

Алексей Геннадьевич Топильский^{а,*}, Руслан Магомедович Житин^а

^а Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается развитие свеклосахарной промышленности на протяжении XIX – начала XX вв. Для исследования проблемы на микроуровне были привлечены материалы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). В качестве методологического инструментария работы выступили принципы объективности и историзма. Принцип объективности позволил проанализировать историю сахарных предприятий вне идеологического контекста советской историографии, показать позитивную роль отрасли в развитии латифундий. Принцип историзма был направлен на изучение исторического контекста развития промышленной переработки свекловицы в пореформенной России. Рассмотрена дореволюционная, советская и современная историография развития сахарных и рафинадных помещичьих предприятий в Российской империи в целом и Центральном Черноземье, в частности. Проанализировано влияние отмены крепостного права и иных законодательных актов на развитие и концентрацию сахарной промышленности. Показано, что государственная политика поддержки сахарозаводчиков в конце XIX века привела к высокой концентрации свеклосахарных предприятий и поощрению экспорта выработанной ими продукции. Проанализировано перенесение свекловичных полей из отдельных огородов в общую структуру владельческого севооборота, закупка новых машин и оборудования для посадки и сбора свекловицы, активное привлечение к работам сельскохозяйственных артелей. Охарактеризованы внутренние договоренности владельцев предприятий, оформлявшиеся внутри полулегального синдиката рафинеров, чье объединение активно диктовало свои условия на внутреннем рынке. В том числе, были рассмотрены ограничения производства рафинада на российском рынке, а также был проанализирован процесс сокращения посевных площадей свекловицы с целью удержания высоких цен на сахар.

Ключевые слова: сахар, дворяне, Российская империя, полеводство, помещичье землевладение.

---

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: a-topil@yandex.ru (А.Г. Топильский), istorik08@mail.ru (Р.М. Житин)